

Национально-культурные особенности коммуникативного поведения и речевого этикета русских и итальянцев

Нистратова Светлана Леонидовна
Университет Ка' Фоскари, Венеция, Италия
nistra@unive.it

National and cultural specific characteristics of Russian and Italian communicative behavior and speech etiquette

Nistratova Svetlana
Ca' Foscari University, Venice, Italy
nistra@unive.it

Доклад посвящен контрастивному анализу средств выражения категории вежливости в русской и итальянской культурах. Делается попытка выявить универсальные, общие для обеих культур, а также национально-маркированные элементы речевого этикета и коммуникативного поведения русских и итальянцев, знание которых необходимо для успешного межкультурного общения.

Приводятся результаты сопоставительного анализа конкретных этикетных ситуаций и формул вежливости в русском и итальянском языках.

This work addresses the contrastive analysis of the category of linguistic politeness in Russian and Italian cultures. The aim of this paper is to find universal as well as national-marked elements of speech etiquette and communicative behavior of the Russians and the Italians, which cause difficulties of intercultural communication.

The paper is based on the concrete examples of speech etiquette and polite formulas in Russian and Italian.

Ключевые слова: вежливость, коммуникативное поведение, речевой этикет, межкультурная коммуникация, итальянский и русский языки.

Keywords: politeness, communicative behavior, speech etiquette, intercultural communication, Italian and Russian languages.

Как известно, "несмотря на универсальный характер категории вежливости, конкретная ее реализация имеет национальную специфику, которая и проявляется в особенностях коммуникативного поведения представителей различных лингвокультур" [7]. Доклад посвящен контрастивному анализу средств выражения категории

вежливости в русской и итальянской культурах. "Контрастивный принцип позволяет наиболее надежно выявить и описать как общие, так и несовпадающие признаки коммуникативного поведения народов" [11, с. 58]. Делается попытка выявить универсальные, общие для обеих культур, а также национально-маркированные элементы речевого этикета и коммуникативного поведения русских и итальянцев.

Известно, что в процессе общения мы воспринимаем и оцениваем друг друга с позиций собственной культуры, но если люди "являются представителями разных культур, то этот опыт у них существенно различается, что серьезным образом осложняет процесс коммуникации" [6, с. 48]. Не претендуя на исчерпывающее описание средств выражения категории вежливости в итальянской лингвокультуре, остановимся на тех ее национально-культурных особенностях, недостаточное знание которых может привести к затруднениям в общении, а в некоторых случаях даже вызвать культурный шок у представителей русской лингвокультуры. Хотелось представить как бы "взгляд со стороны" носителя русского языка, поделиться своими личными наблюдениями.

Следует заметить, что научная литература, посвященная рассмотрению средств выражения вежливости в итальянском языке в сопоставлении с русским, относительно немногочисленная [см., например, 9] по сравнению, например, с количеством аналогичных контрастивных исследований в русском и английском языках. Как правило, авторов привлекают невербальные средства [см., например, 2, 3], что вполне объяснимо, поскольку итальянская лингвокультура располагает большим набором специфических неязыковых средств выражения, которые играют важную роль в общении итальянцев. Языковые средства выражения вежливости, в основном, рассматриваются на материале различных видов текстов, в основном художественных. В настоящем докладе приводятся наблюдения над реальным коммуникативным поведением итальянцев в условиях языковой среды.

Мы исходим из того, что вежливость является частью национальной концептосферы [13], поэтому ее специфика обусловлена типом культуры, которая в свою очередь определяется конкретным содержанием ценностей. Как показало исследование, хотя средства выражения вежливости в рассматриваемых культурах и обнаруживают значительные сходства, обусловленные системой ценностей, во многом совпадающей у двух народов (важность семьи, ценность дружеского общения, общительность, эмоциональность, противопоставление "свой – чужой" и т.п.), они не обладают полной эквивалентностью. Так, например, русских и итальянцев сближает

эмоциональность, однако в ее проявлении обнаруживаются существенные различия. Русские открыто выражают как позитивные, так и негативные эмоции, что является признаком искренности и очень ценится в русской культуре. У итальянцев же принято демонстрировать только позитивные эмоции, а негативные – скрывать, поскольку иметь плохое настроение, недовольное лицо считается невежливым, так же как и демонстрировать свои личные проблемы.

Эти различия объясняются, в первую очередь, принадлежностью русских и итальянцев к разным типам культуры. Россия относится к странам с коллективистской культурой, в то время как итальянцы, как и многие другие западноевропейские народы, являются представителями индивидуалистской культуры, при которой личные интересы и *privacy* ставятся на первое место, а интересы коллектива отходят на второй план.

Именно поэтому в Италии является неприемлемым "навязывание" собеседнику негативных эмоций: не допускается грубый тон речи, проявление недовольства, недоброжелательное выражение лица. Все это нужно скрывать. В индивидуалистских культурах не принято вмешиваться в личные дела других. В Италии не принято задавать много вопросов собеседнику или пытаться проникнуть к нему в душу, вызывать на откровенный разговор. По-разному оценивается и молчание. В отличие от России, молчащего в компании не будут стараться подключить к разговору или узнать, почему он молчит. Личное дело каждого – участвовать в беседе или выдерживать паузу.

Вмешательство в личную сферу считается невежливым также, когда речь идет о физическом пространстве. Итальянцы всегда при входе в чужую комнату спрашивают разрешения войти *Permesso? (Разрешите?)*, хотя нужно отметить, что слово это выполняет чисто этикетную функцию, во многих ситуациях спрашивать разрешения нет никакой необходимости. Например, когда хозяин предлагает гостю пройти в комнату, итальянец, прежде чем войти, всё равно спросит разрешения. Еще один пример. В показанной по итальянскому телевидению передаче журналист, осматривая ферму, должен был войти в вольер, в котором кроме кур никого не было. Несмотря на это, при входе он автоматически произнес *Permesso? (Разрешите?)*.

Общению итальянцев свойственна уклончивость: не принято открыто выражать прямую критику в лицо собеседнику, категоричное несогласие с ним, жаловаться, выражать прямой отказ (на просьбу или приглашение). Поэтому собеседники всегда стремятся к бесконфликтному общению, приветливы со всеми, улыбкивы,

доброжелательны и жизнерадостны. Отсюда происходит стойкий оптимизм итальянцев. При встрече с друзьями целью общения является найти что-то позитивное и поделиться им с собеседниками.

Если рассматривать категорию вежливости в рамках теории Браун и Левинсона [15]¹, согласно которой существует два типа вежливости – позитивная и негативная, – то можно отметить, что соотношение позитивной вежливости (вежливости сближения) и негативной вежливости (вежливости дистанцирования) в анализируемых культурах различно: в итальянской – негативной вежливости уделяется больше внимания, чем в русской. Для выражения этих типов вежливости русскими и итальянцами используются разные средства и коммуникативные стратегии.

Стратегии вежливости дистанцирования		
	Итальянская культура	Русская культура
Открытый взгляд	+	+
Формальный тон	+	+
Улыбка	+	- + часто отсутствие улыбки
Невмешательство в личные дела и личное пространство	+	-
Скрытие негативных эмоций, плохого настроения	+	-
Избегание навязывания собеседнику собственного мнения, душевного состояния	+	-
Избегание конфликтов, споров, непрошенных советов, критики, замечаний	+	-
Использование косвенных языковых форм	+	+ -
Обращение как на "ты", так и на "Вы"	+	-
Обращение только на "Вы"	-	+

На особенности реализации категории вежливости влияет также тип коммуникации, свойственный той или иной лингвокультуре. Согласно классификации У. Гудикунста [17], итальянский тип коммуникации можно определить как сложный,

¹ Итальянская исследовательница предлагает использовать термины "поддерживающая вежливость" (*cortesia supportiva*) и "оборонительная вежливость" (*cortesia difensiva*), которые, на ее взгляд, соответствуют основным коммуникативным стратегиям общения и позволяют избежать "ненужных оценочных коннотаций, потенциально ассоциируемых с прилагательными *позитивный* и *негативный*" [20, с. 116].

или развернутый (*elaborate*), характеризующийся многословием и выразительностью, и инструментальный (*instrumental*) /аффективный (*affective*), при котором сам процесс, а не цель общения приобретает наибольшее значение. Приведем несколько примеров.

Многие итальянские студенты и коллеги после пребывания в России жаловались на то, что русские ведут себя недостаточно вежливо в ситуациях формального общения, чаще всего во время разговоров по телефону. Речь идет о ситуациях, когда приходится обращаться за справкой, информацией и т.п. в какое-либо учреждение (справочное бюро, отдел в министерстве, деканат университета). Трудно было понять, в чем дело, т.к. выяснялось, что все необходимые в данных ситуациях этикетные формы в разговоре со стороны русских присутствовали. Через несколько лет жизни в языковой итальянской среде обнаружилось, что мое восприятие вежливости изменилось, нормой для меня стала итальянская модель. В определенной момент в России, после одного звонка в учреждение у меня осталось впечатление, что со мной говорили невежливо. В результате анализа разговора выяснилось, что это ощущение было обусловлено степенью, "градусом" вежливости, которые в итальянской лингвокультуре значительно выше. Вступление в контакт и выход из контакта в итальянском и русском официальном общении оформляются по-разному. Носитель итальянского языка ощущает недостаток вежливости, т.к. ему не хватает многословия, развернутых объяснений, эмоциональности. Русские говорят строго по делу, итальянцы употребляют множество ритуальных, "не относящихся к делу" конструкций. Как было справедливо замечено, у некоторых народов, в том числе и итальянцев, быстрый переход к основной теме разговора считается невежливым: "Уважение к адресату выражается также в длине высказывания: чем короче текст, тем меньше уважения" [5, с. 84]. Это относится, в первую очередь, к восточным народам, однако свойственно, хотя и в меньшей степени, итальянскому общению и не характерно для русской культуры: "Формулы вежливости в русском общении кратки и не предполагают развернутых форм" [11, с. 184]. Именно этот факт иногда вызывает у итальянцев дискомфорт в общении с русскими.

Необходимо заметить, что излишняя (с точки зрения представителей русской культуры) вежливость может вызвать негативную реакцию. Так, например, в итальянских университетах различные заседания и ученые советы длятся очень долго, поскольку каждый выступающий, как правило, предваряет свою речь (даже в условиях жесткого лимита времени) благодарностями предыдущим ораторам, ссылками на их ценное мнение, обещанием быть кратким, объяснением причин своего выступления и

т.п. Это приводит к тому, что выступление, которое могло бы занять 5 минут, длится в три раза дольше, что в условиях недостатка времени и усталости не может не вызвать раздражения у присутствующих.

Особенности национальной системы вежливости итальянцев ярко проявляются и в употреблении обращений [14]. Следует заметить, что выбор того или иного итальянского обращения в конкретных ситуациях зачастую вызывает трудности у носителей русской лингвокультуры. Продемонстрируем на конкретных примерах специфику функционирования в итальянском и русском языках общих вокативов, "Ты – Вы" форм и суперлативов в обращениях.

В итальянском и русском языках наблюдается различие в использовании форм общего вокатива *Signore (signora, signori)* – *Господин (госпожа, господа)*, являющегося "знаком общения на социальной дистанции" [5, с. 222], как в изолированной позиции, так и с распространителями:

	<i>Signore</i>	<i>Господин</i>
В изолированной позиции	+	редко ²
С именем	+	–
С фамилией	+	+
С должностью, званием, титулом	+	+

Следует также иметь в виду, что в функционировании форм вокатива *Signore* и *Signora* в изолированной позиции нет полного параллелизма [18, с. 400]. Так, мужская форма употребляется только при обращении к незнакомым (*Salve, signore!*), в отличие от женской формы, которая возможна по отношению к знакомой женщине (*Salve, signora!*). В ситуации, когда собеседники знают друг друга, при обращении к мужчине используется распространенная форма вокатива (например, вокатив + имя): *Salve, signor Paolo!* (*Здравствуйте, синьор Паоло!*). Кроме того, мужская форма не употребляется при обращении к человеку более низкого социального статуса/положения (например, к обслуживающему персоналу: официанту, дворнику и т.п.), в то время как женская форма в этих ситуациях вполне уместна.

Особого рассмотрения заслуживает употребление в итальянском языке распространенных обращений (вокатив + прилагательное), в частности с

² Заметим, что в этой позиции раньше было вполне нормальным обращение *Товарищ: Товарищ, не подскажите, где здесь метро?* Трудно представить, что сейчас кто-нибудь в этой ситуации употребит обращение *Господин*. В настоящее время значение данного слова все еще включает представление о социальном статусе адресата.

суперлативами. Но прежде необходимо остановиться на содержании и особенностях функционирования "Ты – Вы" форм в русской и итальянской лингвокультуре.

Известно, что антиномия "Ты – Вы" (фамильярность, дружественность – вежливость, официальность) является универсальной для многих языков, однако в каждом отдельном языке есть своя специфика. Итальянский язык по сравнению с русским располагает бóльшим набором форм местоимений, используемых при обращении: 2-ого лица единственного и множественного числа (*tu, Voi*), 3-его лица единственного (*Lei*) и множественного числа (*Loro*). В современном итальянском языке обычно при дружеском общении используется местоимение *tu* (*ты*), а при официальном общении – *Lei* (местоимение женского рода, 3-его лица единственного числа). Остановимся на особенностях употребления данных форм в обиходном и профессиональном общении, которые обычно вызывают трудности у носителей русского языка.

Следует отметить, что в современном итальянском языке наблюдается тенденция к уменьшению степени формальности в отношениях между говорящими. В связи с этим всё большее распространение получает обращение на "ты" в тех ситуациях обиходного общения, когда по правилам вежливости было бы уместно использовать местоимение *Вы* (продавец – покупатель, врач – пациент и т.п.) [19]. Это касается не только общения молодежи, даже образованные представители старшего поколения, которые встречаются в первый раз, могут называть друг друга на "ты". Если человек среднего возраста должен обратиться на улице к другому незнакомому человеку такого же возраста, в России он употребит формальное обращение на "Вы", а обращение на "ты" в данной ситуации покажется неуважительным и грубым (Ср. *Что вы мне тыкаете?!*). В Италии в данной ситуации, наоборот, более уместным будет обращение на "ты". Если же говорящий изберет формальное обращение *Lei* (*Вы*), это может вызвать негативную реакцию адресата. Например, он может подумать, что выглядит настолько старым, что к нему обратились на "Вы".

В итальянской лингвокультуре в условиях профессионального общения, например, в академической среде, существуют особые правила употребления "Ты – Вы" форм, отличные от русского языка. В русской культуре в рабочей, официальной обстановке чаще всего принято обращение на "Вы". Для носителя русского языка обращение на "ты" означает переход к по-настоящему дружеским отношениям, в отличие от многих западных культур. Так, было замечено, что для американского менталитета обращение к коллегам на "ты" является не сигналом дружеских, фамильярных отношений, а

обозначает "нейтральное партнерство" [1, с. 39]. "Для американской академической среды существенным является момент профессионального сотрудничества: равные по статусу и возрасту сотрудники немедленно после знакомства обращаются друг к другу по имени" [5, с. 227]. Те же отношения наблюдаются и в итальянской лингвокультуре. Совершенно нормальным является обращение на "ты" к коллегам, имеющим тот же статус (например, университетский преподаватель), даже несмотря на разницу в возрасте и должности (профессор, декан, директор департамента). Для русских употребление такого обращения требует преодоления определенного психологического барьера, поскольку считается невежливым после чисто формального знакомства обращаться на "ты" к коллеге, который часто бывает старше и по возрасту, и по должности. Следует отметить, что в Италии такое обращение свидетельствует не об установлении фамильярных, действительно дружеских отношений, а о сокращении социальной дистанции общения и понижении степени официальности. Оно является сигналом принадлежности к определенной группе и перехода из категории "чужой" в категорию "свой". Это напоминает отношения, которые существовали в СССР в партийной среде, когда соратники по партии обращались друг к другу по имени или по имени и отчеству, но на "ты" (достаточно вспомнить знаменитую фразу Е.К. Лигачева, обращенную к Ельцину: "Борис, ты не прав!"). Таким образом, обращение на "ты" в данных ситуациях нельзя рассматривать как невежливое, поскольку местоимение является вежливым или невежливым не только само по себе (обращение на "Вы" к другу, вызовет негативную реакцию и будет расценено как невежливое), его употребление должно соответствовать конкретной ситуации общения и принятым нормам в определенной коммуникативной среде. Любое отклонение от общепринятых норм может привести к отрицательным коннотациям.

Поскольку эти нормы в русской и итальянской культуре не совпадают, при общении с коллегами русские испытывают трудности и в употреблении вежливых обращений. Так, например, при обращении к декану или директору департамента приходится использовать имя и "ты" форму (т.к. в итальянском языке нет привычных обращений по имени и отчеству), что психологически довольно сложно. Однако, обращение на "Вы" с использованием титула будет расценено как нарушение нормы и может быть превратно понято собеседником.

Что касается вежливых обращений с оценочным компонентом (прилагательное + вокатив), то и здесь есть свои особенности. В итальянском языке чаще всего используются прилагательные *Caro* (*Дорогой*), *Gentile* (*Уважаемый*), *Egregio*

(*Многоуважаемый*) – так называемые *aggettivi di cortesia* (*прилагательные вежливости*), характерные в основном для ситуаций официального общения. В отличие от русского языка, некоторые из них имеют также форму суперлатива (*Carissimo, Gentilissimo*).

Необходимо сделать несколько замечаний об особенностях их значения и сферы употребления. Так, например, прилагательное *Caro* (*Дорогой*), как и аналогичные прилагательные в английском (*Dear*) и французском (*Cher*) языках [см. 1, 4], в отличие от русского языка, уместны не только в дружеском общении, но и в официальном. Здесь оно меняет свое основное значение, приобретает оттенок полуофициальности (*semi-formale*) и, как правило, употребляется с названием должности или с общим вокативом: *Caro ministro* (*Дорогой министр*), *Caro preside* (*Дорогой декан*). Такое абсолютно невозможно, например, в русской деловой переписке, поскольку прилагательное *Дорогой* в обращениях закреплено за неофициальной сферой общения и допустимо только по отношению к родственникам и близким знакомым. Именно поэтому русские испытывают сильный коммуникативный дискомфорт, когда вынуждены употреблять данные формы, к тому же при обращении на "ты", по отношению к должностным лицам. Если же прилагательное *Caro* употребляется в изолированной позиции или в сочетании с именем, то здесь оно сигнализирует о дружеских отношениях между участниками коммуникации и соответствует русскому *дорогой*.

Также и итальянское прилагательное *Gentile* в обращениях меняет свое значение в официальной сфере общения. *Gentile* буквально значит "любезный, вежливый, деликатный": Ср. *Lei è molto gentile* – *Вы очень любезны*. Однако в обращениях оно переводится как *Уважаемый* и с точки зрения вежливости квалифицируется как "не очень официальное" (*poco formale*) [21]. Часто используется в переписке по отношению к лицам, занимающим более низкое должностное положение (преподаватель – студент, профессор – секретарь). Таким образом, можно сказать, что в обращениях у данных итальянских прилагательных, в отличие от аналогичных русских, в официальных ситуациях наблюдается ассиметрия формы и содержания, у них меняется основное значение, свойственное сфере дружеского общения, и повышается степень вежливости.

Данные прилагательные также часто употребляются в сочетании с названием должности, профессии и фамилией, при этом возможны различные комбинации: 1) *Gentile avvocato Rossi* (*Уважаемый адвокат Россу*); 2) *Gentile Rossi* (*Уважаемый Россу*); 3) *Gentile avvocato* (*Уважаемый адвокат*). Некоторые из них недопустимы в

русскоязычном общении (пример 2: прилагательное + фамилия). В русском языке это прилагательное квалифицируется как нейтральная форма вежливости, в сочетании либо с именем-отчеством адресата, либо со словами *господин* + фамилия, *коллега* + фамилия. Употребляется также с наименованием должности, звания или социального положения.

Отличительной особенностью итальянских обращений является частое употребление в них форм суперлатива (*carissimo, gentilissimo* и др.), что делает итальянскую речь очень выразительной и эмоциональной. Интересно, что данные обращения распространены не только в обиходной речи, в ситуациях дружеского общения, где они, как правило, встречаются в изолированной позиции (*Ciao, carissimo! – Привет, дорогой!*), но и в сфере официальной коммуникации, где они приобретают более формальный и бюрократический тон [21]: *Carissimi colleghi! – Дорогие коллеги!* Интересно, что в переписке, например, профессора и студента, со стороны преподавателя уместным будет обращение *Gentile studente (Уважаемый студент)*, тогда как студент может употребить суперлатив, как правило, в сокращенной форме: *Gent.mo prof. (Gentilissimo professore)*. Обычно формы суперлатива возможны в обращениях к равным по статусу или к тем, кто занимает более высокое положение.

Кроме того, в академической среде все еще употребляются некоторые архаические формы, так называемые "почетные обращения", принятые в письменном общении, которые имеют ограниченную сочетаемость и выражают максимальную степень уважения. Так, например, только при обращении к ректору используется прилагательное *magnifico* (букв.: *великолепный*. Ср. *Lorenzo de Medici il Magnifico – Лоренцо Медичи "Великолепный"*): *Magnifico Rettore*. Никак по-другому к ректору не обращаются. Итальянские обращения с суперлативами сопоставимы с архаичными формами превосходной степени в русском языке, которые еще встречаются в обращении к лицам духовного звания: *Светлейший, Блаженнейший*.

В целом же частое использование эмоциональных обращений, в том числе с формами суперлатива, иногда создает у русских впечатление театральности итальянского общения, что вполне соответствует традиционному стереотипу, сложившемуся об Италии и ее народе [10].

В заключение можно сделать вывод о том, что, хотя для итальянской лингвокультуры, как и для большинства западноевропейских культур (например, английской и французской), в целом характерен негативный тип вежливости, большую роль в ней играют также и стратегии позитивной вежливости, которые чаще всего

реализуются в ситуациях ритуального, этикетного общения (обращения, приветствия/прощания, извинения, благодарность и т.п.). При этом наблюдаются значительные различия по сравнению с русским языком. Знание этих различий и их учет в межкультурной коммуникации является необходимым условием для достижения успешного общения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Акишина А.А. Адресация формул речевого этикета. "Русский язык за рубежом", № 6, 2017, сс. 34-41.
2. Баева Е. И. Особенности итальянского коммуникативного поведения, автореф. дисс. Воронеж, 2012.
3. Елизарова Т.С. Особенности итальянского невербального коммуникативного поведения. – В кн.: Россия и Запад: Диалог культур. М., 2015, т. 2, № 17, сс.78-83.
4. Желамская В.А. Лингвистическая классификация структурных элементов текста документа. – В кн.: Лингвистика и методика преподавания иностранных языков, М., 2009, сс. 139-163.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса М.: Ин-т языкознания РАН, Волгоградский пед. институт, 1991.
6. Ларина Т.В. Вежливость как национально-специфическая коммуникативная категория. – В кн.: Коммуникативное поведение. Вып. 17, Воронеж, 2003, сс. 48-57.
7. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. Языки славянской культуры, 2009.
8. Ларина Т.В. Коммуникативная категория вежливости: межкультурный аспект. – В кн.: Коммуникативное поведение. Вып. 17, Воронеж, 2003, сс. 116-133.
9. Мельникова Л.С. О коммуникативной неоднозначности категории вежливости (на материале итальянской учебной и художественной литературы). "Веснік БДУ". Сер. 4. 2011. № 3 (54). <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/26844/1/54-58.pdf> (дата обращения: 11 октября 2018г.).
10. Нистратова С., Нистратов А. Восприятие национальных стереотипов в аксиологическом семантическом пространстве, "Studi Slavistici", XIII 2016, сс. 167-192.

11. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение, 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007.
12. Сидельникова С.Ф., Лю Лэй. Коммуникативное поведение и доминантные особенности общения народов Италии и Китая. – В кн.: Молодой ученый, №11 (91), июнь 2015, сс. 1771-1774.
13. Стернин И.А. Проблемы описания вежливости как коммуникативной категории. – В кн.: Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. Воронеж, 2003. Вып. 17. С. 22-47.
14. Bertucelli Papi, M., Linguaggio della cortesia. Enciclopedia dell'Italiano, 2010.
[http://www.treccani.it/enciclopedia/linguaggio-della-cortesia_\(Enciclopedia-dell'Italiano\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/linguaggio-della-cortesia_(Enciclopedia-dell'Italiano)/) (дата обращения: 11 октября 2018г.).
15. Brown, P., Levinson, S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge, 1987.
16. Goffman, E., Modelli di interazione. Bologna, 1971.
17. Gudykunst, W., Ting-Toomey, S. Culture and Interpersonal Communication. Sage Series. Interpersonal communication. 8. Sage Publications, 1990.
18. Mazzoleni, M., Il vocativo, in Grande grammatica italiana di consultazione, a cura di L. Renzi, G. Salvi & A. Cardinaletti, Bologna, il Mulino, 1988-1995, 3 voll., vol. 3° (Tipi di frase, deissi, formazione delle parole), 1995, pp. 377-402.
19. Molinelli, P. Enciclopedia dell'Italiano, 2010.
[http://www.treccani.it/enciclopedia/pronomi-alloctivi_\(Enciclopedia-dell'Italiano\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/pronomi-alloctivi_(Enciclopedia-dell'Italiano)/) (дата обращения: 11 октября 2018г.)
20. Scaglia, C., Deissi e cortesia in italiano, Linguistica e filologia, 16, 2003, pp. 109-145.
21. Telve, S., Enciclopedia dell'Italiano, 2011.
http://www.treccani.it/enciclopedia/appellativi-e-epiteti-prontuario_%28Enciclopedia-dell%27Italiano%29/ (дата обращения: 11 октября 2018г.)